

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-5-187-191

Дата принятия рукописи в печать: 02.06.2025 г.

ЧИНАРЯН Елена Олеговна,
доцент кафедры общей юриспруденции РГСУ,
e-mail: mail@law-books.ru

КУЛЕШОВ Георгий Николаевич,
доцент кафедры юриспруденции АНОВО «ММУ»,
e-mail: mail@law-books.ru

ЧИНАРЯН Елизавета Амаяковна,
Преподаватель Колледжа РГСУ,
e-mail: mail@law-books.ru

СМАГИН Андрей Андреевич,
преподаватель Колледжа РГСУ,
e-mail: mail@law-books.ru

ЛУТОВИНОВ Сергей Борисович,
магистр РГСУ,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Автор рассматривает особенности социального государства в интерпретации Конституционного Суда Российской Федерации в целях обеспечения прав и законных интересов граждан в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации и изменение дефиниции социального государства за последние три десятилетия.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, социальное государство, Конституция РФ, социальная политика.

CHINARYAN Elena Olegovna,
Associate Professor, Department of General Jurisprudence, RSSU

KULESHOV Georgy Nikolaevich,
Associate Professor, Department of Jurisprudence, ANOVO "MMU"

CHINARYAN Elizaveta Amayakovna,
Lecturer at the College of RSSU

SMAGIN Andrey Andreevich,
Lecturer at the College of RSSU

LUTOVINOV Sergey Borisovich,
Master of RSSU

PRINCIPLE OF THE SOCIAL STATE AS INTERPRETED BY THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The author considers the features of the social state in the interpretation of the Constitutional Court of the Russian Federation in order to ensure the rights and legitimate interests of citizens in accordance with the provisions of the Constitution of the Russian Federation and the change in the definition of the social state over the past three decades.

Key words: Constitutional Court of the Russian Federation, social state, Constitution of the Russian Federation, social policy.

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации часто становится деятельность государства в социальной сфере. В частности, это подтверждается статистическими данными, которые размещены на официальном сайте Конституционного Суда РФ. Согласно информации с этого сайта только за период с 1 января 2023 г. по 1 января 2024 г. было рассмотрено более двухсот дел, в контексте которых упоминалось «социальное государство» [1]. Это понятие закреплено в основных законодательных актах большинства стран мира, включая и Россию, где в 7-й статье Конституции нашей страны сказано следующее: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты» [2].

В настоящее время в Российской Федерации принято большое количество законодательных актов, направленных на регулирование прав граждан нашей страны на социальное обеспечение. При этом граждане часто сталкиваются с ущемлением этих прав, что может также стать нарушением Конституции Российской Федерации, гарантирующей права и свободы человека и гражданина. Конституционный Суд Российской Федерации занимает особое положение в правовой системе. Он может обнаружить проблемы не только правоприменительного, но и правотворческого характера, влиять на приведение нормативно-правовых актов в соответствие с Конституцией РФ, признавая верховенство основного закона страны над другими законодательными актами и постановлениями. Кроме того, Конституционный Суд РФ может влиять на деятельность органов государственной власти и оказывать им поддержку на пути качественного повышения уровня законодательства, а также содействуя органам исполнительной и судебной власти в реализации их полномочий. При этом Конституционный Суд РФ отталкивается в своих суждениях от фундаментальных положений Конституции, гарантирующей права и свободы граждан, если их деятельность не противоречат законодательству [3].

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации рассматривает вопросы, охватывающие социальную защиту граждан, и принимает решения, направленные на обеспече-

ние прав и законных интересов граждан в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации.

Как отмечает исследователь этого вопроса М.В. Саудаханов: «При буквальном толковании принципа социального государства Конституционным Судом РФ получалось, что Россия как социальное государство, должна проводить политику, которая направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [4].

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации заключается в том, что любое различие в правах граждан России должно соответствовать Конституции России в соответствии с закрепленным в основном законе страны принципом равенства каждого человека перед законом и органами судебной власти независимо от пола, возраста, расы, языка или религиозной принадлежности. Это указано в статье 19 Конституции РФ [5]. При этом такие различия допускаются с позиции Конституционного Суда, но только если они имеют объективное обоснование и преследуют цели, которые соизмеримы с основными положениями Конституции РФ и не противоречат им.

При определении социального государства, как государства имеющего все признаки государства социальной справедливости, важно учесть позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в Постановлении № 8-П от 24 мая 2001 г [6]. В ней Конституционный Суд РФ подчеркнул неприемлемость отказа государства от выполнения социальных обязательств по отношению к отдельным категориям граждан, которые были приняты ранее. Эта правовая позиция была в дальнейшем многократно подтверждена Конституционным Судом РФ и стала одним из ключевых конституционных принципов, ограничивающих свободу законодателя в изменении объема и содержания социальных льгот. В частности, данный принцип означает запрет на уменьшение или ограничение права на социальное обеспечение для лиц, которые приобрели это право на основании ранее действовавших постановлений или нормативно-правовых актов. Считаем, что позиция Конституционного Суда в данном вопросе является обоснованной, поскольку иной подход позволил бы государству уклоняться от выполнения взятых на себя социальных обязательств, что подорвало бы доверие граждан к действующей власти.

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации претерпели эволюцию в зависимости от социально-экономической ситуации в стране и потребностей государства и общества.

В начальный период, основываясь на понимании положений основного закона страны – Конституции РФ 1993 г., в ряде своих постановлений (включая № 13-П4 от 26 апреля 2016 г., № 46-П5 от 20 декабря 2018 г., № 26-П6 от 3 июля 2019 г., № 31-П7 от 8 октября 2019 г., № 34-П8 от 13 ноября 2019 г. и др.), Конституционный Суд РФ придерживался буквального толкования полномочий Российской Федерации как социального государства, зафиксированного в 7-й статье Конституции РФ [7].

В процессе развития правоприменительной практики в ряде постановлений Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам определения сущности и полномочий социального государства стали проявляться тенденции его обращения к международным обязательствам России. В качестве иллюстрации можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 2019 г. № 37-П, в котором суд ссылается на положения статьи 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и статьи 2 Конвенции МОТ № 29, касающейся принудительного труда. Данная конвенция была принята в 1930 г. и ратифицирована СССР в 1956 г. [8].

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2020 г. № 35-П, принятом после вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации, подчеркивалась обязанность федерального законодателя, исходя из требований ряда статей Конституции (1 ч.1, 7 ч.1, 8 ч.1, 17 ч.3, 19 ч.1 и 2, 34 ч.1, 35 ч.2, 37, 55 ч.3), обеспечить баланс между конституционными правами и свободами граждан. При этом Конституционный Суд РФ особо отметил необходимость справедливого согласования прав и законных интересов сторон в трудовом договоре как ключевое условие для гармонизации трудовых отношений в Российской Федерации, которая является социальным правовым государством [8].

Позиция Конституционного Суда РФ, изложенная в этих постановлениях, связанных с трудовыми отношениями, наилучшим образом отражает современные представления о социальном государстве. В таком государстве не только само государство, но и гражданское общество со всеми его институтами, а также каждый отдельный гражданин должны проявлять активность в социальной сфере и солидарно участвовать в построении общества и государства.

При рассмотрении этого вопроса, связанного с пониманием «социального государства» следует уделить внимание так называемому принципу «субсидиарности». Данный принцип предполагает, что ответственность за осуществление социальной политики лежит не только на государственных органах, но и на всём обществе в целом.

Целью такого подхода является реализация концепции солидарности общественности и государства в решении социально значимых вопросов.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации в рассматриваемом вопросе созвучна конституционным поправкам 2020 г., а именно пункту 6 статьи 75 Конституции РФ, провозглашающего принципы всеобщности, справедливости и солидарности, лежащие в основе российского правопорядка. В особенности она согласуется с положениями новой статьи 75.1 Конституции РФ, согласно которой Российская Федерация обязана создавать условия для обеспечения устойчивого экономического роста и повышения уровня благосостояния граждан, укрепления взаимодововерия между государством и обществом, гарантирования защиты достоинства каждого гражданина и уважения к труду. Данная позиция также подразумевает обеспечение баланса между правами и обязанностями граждан, развитие социального партнерства, а также укрепление экономической, политической и социальной солидарности [8].

Таким образом, можно утверждать, что Конституционный Суд Российской Федерации, посредством своих постановлений по делам, касающимся принципа социального государства, последовательно разработал не только наиболее полный и современный образ такого государства в контексте российской действительности, но и в значительной степени подготовил содержание конституционных поправок 2020 г., затрагивающих не только принцип социального государства.

В ходе рассмотрения споров, связанных с принципом социального государства, закреплённым в статье 7 Конституции РФ, Конституционный Суд, анализируя её взаимосвязь с другими статьями основного закона страны и международными договорами, выработал в своих решениях наиболее полный и отвечающий современным реалиям образ социального государства. Этот сформировавшийся образ, естественно, нашёл своё отражение в конституционных изменениях 2020 г.

В ходе конституционной реформы 2020 года упор был сделан на совершенствование социальной сферы. Конституция Российской Федерации была дополнена положениями, предусматривающими дополнительные гарантии в социальной области: установление минимальной заработной платы не ниже прожиточного минимума трудоспособного населения (часть 5 статьи 75), ежегодную индексацию пенсий (часть 6 статьи 75), право граждан на обязательное социальное страхование, адресную социальную поддержку и индексацию социальных пособий и иных социальных выплат (часть 7 статьи 75). Внедрение этих поправок оказывает влияние на деятельность Конститу-

ционного Суда Российской Федерации в контексте координации социальных и экономических интересов, а также обеспечения равновесия между правовым обеспечением новых социальных гарантий и экономической эффективностью [9].

Одним из характерных аспектов конституционного производства в области защиты социальных прав является тенденция Конституционного Суда РФ к расширительному толкованию субъектного состава лиц, имеющих право на различные виды социального обеспечения. В результате признания отдельных норм законодательных актов неконституционными и последующего внесения изменений в действующее законодательство, круг граждан, получающих доступ к социальным благам, увеличивается [10].

В качестве иллюстрации можно привести Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 2-П от 6 февраля 2014 г. В нём было установлено несоответствие Конституции Российской Федерации подпункта 5 статьи 4 Федерального закона «О ветеранах» в части, которая не допускала признания инвалидами Великой Отечественной войны лиц, привлекавшихся в годы войны организациями Осоавиахима СССР и органами местной власти к работам по сбору боеприпасов и военной техники, разминированию территорий и объектов. При этом лица становились инвалидами вследствие ранений, контузий или увечий, полученных при выполнении указанных работ до февраля 1944 г. Неточное определение периода проведения указанных работ привело к тому, что отдельные граждане лишились возможности воспользоваться правом на получение определённых видов социального обеспечения [9].

Вышеизложенное, наряду с другими позициями Конституционного Суда Российской Федерации, свидетельствует о его особой роли в сфере защиты социальных прав граждан. Интерпретация положений Конституции Российской Федерации и нормативных актов, регулирующих социальные права, Конституционным Судом направлена на выработку новых подходов к защите и толкованию этих положений, а также к пониманию их сущности. Такая деятельность Суда способствует минимизации ошибок в правоприменительной практике путем ее корректировки.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации осуществляет защиту от произвольного толкования норм о социальных правах человека и гражданина, содержащихся в нормативно-правовых актах, противоречащих Конституции Российской Федерации.

Рассматривая дела о признании отдельных положений законодательства в сфере реализации

социальных прав не соответствующими Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд предотвращает негативные последствия как в настоящем, так и в будущем. Кроме того, он способствует нахождению баланса между публичными и частными интересами.

Вместе с тем в результате внесенных изменений в Конституцию Российской Федерации модель социального государства претерпела трансформацию. Вместо государства-покровителя мы наблюдаем государство-партнер, активно взаимодействующее с гражданским обществом и его институтами. На основе принципов тесного сотрудничества с обществом и социальной солидарности, государство создает благоприятные условия для жизни каждого человека.

Взаимодействие с таким государством требует от гражданского общества и каждого индивида перехода от пассивной роли получателя благ к активному участию в социально-экономическом развитии страны. Граждане становятся равноправными партнерами государства в деле повышения уровня жизни, обеспечения благосостояния и прогресса всей страны в целом.

Иными словами, принцип социального государства в интерпретации Конституционного Суда Российской Федерации с 1993 г. по настоящее время претерпел некоторые изменения. Если раньше он предполагал обязанность органов государственной власти выполнять все необходимые задачи для построения социального государства, обеспечения государственной поддержки семьям, материнству, отцовству и детству, а также социальной защиты уязвимых слоев населения, то в настоящее время государство выступает в роли партнера, когда социальные гарантии должны реализоваться при активном участии гражданского общества. При этом Конституционный Суд РФ всецело поддерживает этот принцип «субсидиарности», предполагающий совместное разрешение социальных вопросов обществом и государством, закрепленный в Конституции РФ.

Список литературы:

- [1] Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <https://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx>
- [2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 05.10.2024 г.
- [3] Попов А.С. Защита Конституционным Судом РФ права на социальное обеспечение / А. С. Попов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 6 (348). — С. 248-254.

[4] Саудаханов М.В. Облик социального государства в решениях конституционного суда российской федерации // Вестник экономической безопасности. 2021. №1. С. 60.

[5] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 05.10.2024 г.

[6] Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2001 N 8-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в связи с жалобами граждан А.С. Стах и Г.И. Хваловой» // СПС «Консультант Плюс».

[7] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 05.10.2024 г.

[8] Саудаханов М.В. Облик социального государства в решениях конституционного суда российской федерации // Вестник экономической безопасности. 2021. №1. С. 60.

[9] Шерстнева А.В. О некоторых особенностях защиты социальных прав человека и гражданина Конституционным Судом Российской Федерации // Юридическая наука и практика. 2021 Т. 17, № 1 С. 37.

[10] Миронова Т. К. О роли Конституционного суда в расширении сферы действия законов о социальном обеспечении // Вопросы российского и международного права. 2015. № 1–2. С. 77.

Spisok literatury:

[1] Oficial'nyj sajт Konstitucionnogo Suda RF. URL: <https://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx>

[2] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993g. s izmeneniyami, odobrenny'mi v xode obshherossijskogo

golosovaniya 01.07.2020 g.) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>, 05.10.2024 g.

[3] Popov A.S. Zashhita Konstitucionny'm Sudom RF prava na social'noe obespechenie / A. S. Popov. — Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2021. — № 6 (348). — S. 248-254.

[4] Saudaxanov M.V. Oblik social'nogo gosudarstva v resheniyax konstitucionnogo suda rossijskoj federacii // Vestnik e'konomicheskoy bezopasnosti. 2021. №1. S. 60.

[5] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993g. s izmeneniyami, odobrenny'mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020 g.) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>, 05.10.2024 g.

[6] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24.05.2001 N 8-P "Po delu o provere konstitucionnosti polozhenij chasti pervoj stat'i 1 i stat'i 2 Federal'nogo zakona «O zhilishny'x subsidiyax grazhdanam, vy'ezzhayushhim iz rajonov Krajnego Severa i priravneny'x k nim mestnostej" v svyazi s zhalobami grazhdan A.S. Stax i G.I. Xvalovoj» // SPS «Kon-sul'tant Plyus».

[7] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993g. s izmeneniyami, odobrenny'mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020 g.) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>, 05.10.2024 g.

[8] Saudaxanov M.V. Oblik social'nogo gosudarstva v resheniyax konstitucionnogo suda rossijskoj federacii // Vestnik e'konomicheskoy bezopasnosti. 2021. №1. S. 60.

[9] Sherstneva A.V. O nekotory'x osobennostyax zashhity' social'ny'x prav cheloveka i grazhdanina Konstitucionny'm Sudom Rossijskoj Federacii // Yuridicheskaya nauka i praktika. 2021 T. 17, № 1 S. 37.

[10] Mironova T. K. O roli Konstitucionnogo suda v rasshirenii sfery` dejstviya zakonov o social'nom obespechenii // Voprosy` rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2015. № 1–2. S. 77.

